

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Серия основана в 2009 году

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

СЕ. Нарышкин (Председатель) А.А. Клишас С.В. Мироненко Г.В. Осипов Ю.С. Пивоваров СМ. Попова В.А. Садовничий А.О. Чубарьян СМ. Шахрай А.А. Яник

История
Современной
России

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1985-2000)

Материалы Научно-практической конференции

Издательство Московского университета 2009
27-28 октября 2009 года

Содержание

Выступления и доклады пленарного заседания

<i>Прохоров Ю.Е.</i> Вступительное слово	13
<i>Торшин А.П.</i> «Жизнь учит лишь тех, кто ее изучает» (<i>Тезисы выступления</i>)	15
<i>Шахрай СМ.</i> Сегодня у нас есть уникальный шанс для изучения современной истории	23
<i>Никонов В.А.</i> Общество и современная история	30
<i>Осипов Г.В., Яник А.А.</i> История и «вызовы» современности	40
Секция 1 «ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН»	
Стенограмма дискуссии	45
Статьи и доклады	
<i>Бушуев А.С.</i> Молодежное политическое сознание и активность в условиях кризиса официальной идеологии конца 1980-х и усиления роли государства в социально-политической сфере начала 2000-х годов: историко-сравнительная характеристика на примере Республики Татарстан	105
<i>Вьюнов Ю.А., Манько А.В.</i> Перестройка. Политический диалог М.Горбачева и Б.Ельцина как отражение двух общественных тенденций этой эпохи	122
<i>Зезица М.Р.</i> Современная российская история в учебниках для высшей школы	133

<i>Бегенова М.Е.</i> События, которые изменили нашу литературу (о взаимном влиянии перемен в российской истории и литературе XX века). На примере статьи А.И.Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения»	136	
<i>Кознова И.Е.</i> Современность как переживание прошлого.....	142	
<i>Леонова Л.С.</i> Образ современной России: проблемы формирования		158
<i>Нечаева М.Ю.</i> «Возрождение» Русской православной церкви в отражении периодики (1985-1999)	164	
<i>Попов Н.П.</i> Жизнь в эпоху перемен: социологический анализ	181	
<i>Римский В.Л.</i> Последствия культа личности в сознании российских граждан и элиты пока не преодолены	214	
<i>Соловьев СМ.</i> Идеологические мифы в современных учебниках истории	227	

Секция 2 «ЭПОХА ПЕРЕМЕН > В ЯЗЫКЕ

И ЛИТЕРАТУРЕ (1985-2000) Выступления и доклады

<i>Беляков С.С.</i> Две формы патриотизма в русской литературе: имперская идеология Проханова vs почвенничества Алексея Иванова	246	
<i>Большакова А.Ю.</i> Россия глазами писателей: история и ее (анти)герои	261	
<i>Борисова И.Н., Ланских А.В.</i> «Я» и «Другой» в зеркале реалити-шоу ...		276
<i>Брагина Н.Г.</i> Как вы себя позиционируете? (Об одной тенденции в современном русском литературном языке)	306	
<i>Бурвикова Н.Д.</i> Идиоматичность русского языка	315	
<i>Ващенко Д.Н.</i> Отражение событий современной российской истории в прозе А.Варламова (на материале повести «Рождение» и романа «Лох»).....	318	
<i>Горбачевский М. Ф.</i> Русский язык в мемориальных топонимах XXI века: демократические новации и традиции новояза	324	
<i>Данилова А.А.</i> Лингвистические модели конструирования образа Русской православной церкви в западных средствах массовой информации.....	335	
<i>Илеева Л.Ф.</i> Читательская интерпретация художественного текста (повесть Ч.Т.Айтматова «Джамия»)	354	
<i>Койчубев Б. Т.</i> Русская литература Кыргызстана начала XXI века как зеркало социального и духовно-нравственного состояния общества	367	
<i>Местергази Е.Г.</i> Психологический портрет современника. По материалам автобиографического романа В.Н.Николаева «Живой в помощи» (1998)	387	
<i>Попович И.О.</i> «Банановое время»: поиск героя (на материале повести Г.Щербаковой «История Устины Собакиной, которой не было»)	393	
<i>Устюгова Л.М.</i> К вопросу о сходстве и различиях лексических процессов в русском языке начала и конца XX века	400	
<i>Фролова О.Е.</i> Анекдоты о перестройке	410	

Секция 3

КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ. ЛУЧШИЕ ДОКЛАДЫ

<i>Зварцев И.А., Сыпкое М.С.</i> Политика и гуманитарное образование в современной России: вестернизация и ретроспективизм	424	
<i>Останина А.В.</i> Эпоха перемен в художественной литературе России и Казахстана: сравнительный анализ (1985-2009)	415	
<i>Утяпов СР.</i> Вез гнева и пристрастия	456	
<i>Варганова Д. С.</i> Герои и мифы нового времени: Б.Н. Ельцин	462	
<i>Пономарев П.М.</i> Идея общественного прогресса в представлениях со временной российской массовой партии	473	
<i>Лунина Н.М.</i> Современная Россия через призму мировоззрения декадана	480	
<i>Томова К.С.</i> Русский медведь как искусственный стереотип, создаваемый зарубежными СМИ.....	494	
<i>Семенов П.П.</i> Язык новой России: отражение процессов перемен в языковой картине общества с точки зрения законодательства	509	
<i>Рябова К.А.</i> Герои и мифы нового времени (1985-2000) вослед уходящей эпохе	519	

Жизнь в эпоху перемен: социологический анализ

Исторические перемены в жизни советского и российского общества 80-х и 90-х годов, воистину цивилизационная его трансформация затронули все слои народа и вызвали глубокие изменения в массовом сознании. Часть перемен вызревала в сознании народа уже в послевоенное время, в эпоху Хрущёва с десталинизацией и «оттепелью», в «застойную» эпоху Брежнева. Другие реформы и перемены были начаты сверху; как часто бывало в России. В целом общество не было готово к столь радикальным преобразованиям, не вполне понимало, что происходит, что ожидать народу от реформ, перестройки разных сторон жизни, кто за ними стоит, кому это выгодно. Отношение народа к реформам было противоречивым и непоследовательным: благосклонное ожидание в начале процесса часто переходило в отторжение через несколько месяцев; оценка авторов реформ колебалась от восхищения до ненависти. Отсутствие принятых в мире лидеров мнений в виде политических партий и групп интересов, свойственных гражданскому обществу, часто приводило к оценкам, основанным на эмоциях, а не на знаниях и убеждениях. Такое массовое сознание лег?со поддавалось манипуляциям телевидения и печати, авантюристических лидеров. Соответственно, участие населения в политических процессах, в основном сведенное к голосованию на выборах, также было эмоциональным, противоречивым и непоследовательным. В условиях неразвитого политического сознания большую роль играли более или менее харизматические лидеры, способные демагогией и ПОПУЛИЗМОМ увлечь массы на политическое поведение, в том числе на выборах, которое не отвечало истинным интересам народа, различных его слоев. Многие радикальные перемены в жизни общества, происшедшие в «громовые 80-е и 90-е», не вполне понятны народу и сейчас. Тем более полезно выяснить реакцию населения тогда, когда они происходили, чтобы понять, как изменялся менталитет нации в эпоху реформ, как народ будет реагировать на современные события в политической и экономической жизни российского общества.

* Попов Николай Петрович - доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор по международным исследованиям ВЦИОМ, заместитель главного редактора журнала «Мониторинг. Социальные и экономические перемены».

Данная работа основана на результатах опросов общественного мнения того периода, проводившихся исследовательскими центрами — ВЦИОМ, под руководством Т.И.Заславской и Б.А.Грушина, Бюро прикладных социологических исследований (БПСИ) автора этих строк, *Vox Populi (VP)* Б.А.Грушина, Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и других. В большинстве случаев там, где конкретно не указывается, приведены данные ВЦИОМ. В случае использования результатов опросов других центров даются ссылки на эти центры.

ПЕРЕСТРОЙКА ГОРБАЧЕВА

Накануне реформ

Чтобы понять, с какими настроениями жители страны встретили реформы, начавшиеся в конце 80-х годов, и как жители страны относились к реформам, когда они пошли и затронули жизни миллионов людей, надо вспомнить массовые взгляды и настроения накануне эпохи перемен, в «эпоху застоя» — период правления Брежнева.

Сколько бы либеральные критики режима ни говорили о том, что страна в конце «периода застоя» жаждала перемен, ситуация скорее была иной: в начале 80-х годов советское общество находилось в достаточно стабильном состоянии. Нельзя сказать, что социалистический строй и Советский Союз были обречены и разваливались сами собой. Политические, экономические, военные, научные элиты поделили ключевые посты и были заинтересованы в сохранении статус-кво, «железный занавес» работал исправно, мало, кто ездил за границу, представления о капиталистическом Западе были туманными, а пропаганда Агитпропа эффективно насаждала в массах ощущение незыблемости строя и превосходства соц-системы над капитализмом.

Самое главное — основная масса населения не представляла альтернативы своему существованию, большинство пользовалось хоть и минимальным, но стабильным достатком, больше того, жизненный уровень медленно, но рос. Первые опросы созданного на волне перестройки и гласности ВЦИОМа — Всесоюзного центра изучения общественного мнения под руководством Т.И.Заславской и Б.А.Грушина показывали, что население в конце 1989 года считало свое экономическое положение вполне приемлемым и устойчивым.

Так, опрос в ноябре 1989 года показал, что 25% оценивали, что их материальное положение за последний год улучшилось, 25% — что ухудшилось, остальные полагали, что их благосостояние осталось без изменений. Сравнивая свою жизнь с другими людьми, большинство в 60% оценивали свое материальное положение как «среднее» — уже тогда был советский «средний класс». Глядя в будущее, 26% ожидали в следующем году⁷ улучшения своего благосостояния, 17% — ухудшения и 41% полагали, что их материальное положение не изменится.

Однако люди оказались плохими прогнозистами: последовавшие три года принесли катастрофическое падение производства, дефициты товаров потребления, гигантский рост цен и массовое падение жизненного уровня населения.

Особого энтузиазма и слепой веры в достоинства системы уже не было, в скорое построение коммунизма уже никто не верил, но зато было широко распространено смирение с существующим порядком вещей. Массовые цинизм и безверие, достигнув уровня насыщения, не превращались в настроения или движения протеста, в том числе и из-за существовавшего еще страха перед репрессивной системой. В целом застой характеризовался не только пробуксовкой экономики, но и духовным, моральным застоём. Вера и энтузиазм 60-х сменились привычкой, нежеланием что-либо менять — «как бы не вышло хуже».

Реальные массовые опросы общественного мнения в советское время не проводились. Последнее, чего хотела бы власть и ее пропагандистская машина, — это реальное выявление отношения к себе народа. Пионер изучения общественного мнения в стране Б.А.Грушин, несмотря на бесконечные препоны и гонения проводивший различные социологические исследования сначала в Институте общественного мнения в «Комсомольской правде», затем в Центре изучения общественного мнения Института конкретных социальных исследований АН СССР и Институте философии АН СССР, так описывает общественное мнение на смене эпох — от эпохи Хрущёва к эпохе Брежнева: «Самое главное из всех произошедших в рассматриваемое время в сфере массовых интересов изменений — изменение, имевшее поистине судьбоносный для истории страны характер, — заключалось, конечно же, в полном крахе всенародной мечты о возможности реализации коммунистической идеи.»; «... объявленная Хрущёвым программа такого строительства и опрометчивые обещания Агитпропа добиться этой цели уже при жизни существующих поколений россиян оказались всего лишь грандиозным, не имевшим прецедентов в истории человечества идеологическим блефом»¹.

Многое внешне оставалось таким же, как и раньше, та же пропаганда, то же публичное провозглашение массовой преданности партии и правительству. Однако в глубине массового сознания развивался интерес к частной жизни, собственному успеху, отход от лозунга «не государство для индивида, а индивид для государства», росло недоверие к органам управления, власти и, страшно сказать, растущая, хоть и скрытая, оппозиция к линии партии. Единодушие общественного мнения постепенно сменилось плюрализмом мнений. Росло понимание необходимости перемен — достаточно смутное, аморфное. Как подытоживал Б.А.Грушин, «...протестная позиция, зафиксированная в конце 60-х — начале 70-х гг., не содержала никакой реальной угрозы существовавшей власти, во всяком случае была очень далека от того, чтобы считаться оппозицией ей»; «... тогдашнее советское общество исторически еще не было готово к остро необходимым для него общественно-политическим и социально-экономическим преобразованиям, причем не готово ни на полюсе власти, ни на полюсе масс, ни в отношении понимания существа грядущих изменений, ни в отношении способов и форм их реализации»².

Эти настроения были характерны для 70-х и начала 80-х годов — смутное желание перемен и улучшения системы и непонимание, что и в какую сторону менять.

Больше социализма

В этих условиях призывы первых реформаторов сверху, и, прежде всего М.С.Горбачева, улучшить, облагородить социализм встретили заметную поддержку в народе. Перестройка выглядела, как еще одна попытка построить «социализм с человеческим лицом». Дряхлые, смехотворные вожди заменялись на молодых и телегеничных, о недостатках стали говорить более открыто, жесткий контроль в экономике уступал место большей инициативе и личной заинтересованности. Первые опросы общественного мнения того времени — тоже продукты демократизации — показывали одобрение гласности, открытости власти к народу, большей свободы прессы, развития разных форм собственности, включая частную, но под контролем государства, одобрение популистского, динамичного лидера перестройки — Горбачева.

¹ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина (в 4-х книгах). Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (Часть 2) М. С. 843.

² Там же. С. 879.

Таблица 1

Ответы на вопрос: **как вы относитесь к избранию М.С.Горбачева Председателем Верховного Совета СССР?** (в %)

Поддерживаю безоговорочно	52
Поддерживаю с оговорками	31
Не поддерживаю	10
Затруднились ответить	7

Как известно, перестройка включала самые разные этапы-эксперименты: замену «парадности» деловитостью, «ускорение» развития экономики, ставку на машиностроение, борьбу с пьянством (которая стоила Горбачеву половины его популярности), пробные таги экономической реформы.

Большая часть этих мер встречала поддержку населения, поскольку они воспринимались как улучшение старого, как «демократизация социализма», развитие «социалистической рыночной экономики» при непонимании несовместимости этих понятий. Народ был готов воспринять перестройку в горбачевской интерпретации — реформа, перестройка социализма при ожидании каких-то скорых практических результатов от нее, но к слову системы готовности народа не было.

Вот как представлял народ основные цели реформ в декабре 1989 года (по данным ВЦИОМ).

Таблица 2

Ответы на вопрос: **как бы вы определили главную задачу, стоящую перед страной сегодня?** (в %, возможны несколько ответов)

Обеспечить народа материальное благополучие	38
Установить подлинную справедливость, без привилегий и льгот	29
Возродить деревню, крестьянское хозяйство, сельский уклад	24

Построить свободное демократическое общество	19
Возродить моральные устои общества	17
Возвратиться на путь строительства подлинного социализма	12
Снять все запреты с предпринимательской деятельности и «потолки» на зарплату	9

Окончание табл. 2

Возродить национальную культуру	7
Обеспечить каждому народу право самостоятельно решать свою судьбу	6
Вернуть стране ее первенствующее положение в мире	4
Затруднились ответить	4

Как видно, материальные аспекты перевешивают все остальные. При этом и демократизация общественной жизни, получавшее массовое одобрение в принципе, в теоретических рассуждениях воспринималась прежде всего через призму ее потенциальной полезности для материальной жизни людей. Это видно в опросе БПСИ в 1994 год), но эти настроения типичны и для периода перестройки.

Таблица 3

Ответы на вопрос: **«что значит для вас жить в демократическом государстве?»** (в %, возможны несколько ответов)

Уверенность в завтрашнем дне	38
Хорошо жить материально	31
Соблюдение нрав человека, уважение к личности	24
Жить в мире и согласии	23
Государство, где правит народ, где ему живется хорошо	20
Равенство всех граждан	11
Правовое государство	9
Чтобы было как раньше, до перестройки	8
Отсутствие коррупции	7
Свобода граждан	7
Возможность участвовать в свободных выборах	4

Народ с одобрением воспринимал и перестройку во внешней политике — вывод войск из Афганистана, окончание холодной войны, улучшение отношений с Западом. Смешанные чувства вызвал распад Варшавского блока и социалистического лагеря, слом Берлинской стены. Например, в 1990 году люди так ранжировали лучшие события года.

Таблица 4

Ответы на вопрос: **«что вас более всего порадовало в 1990 году?»** (в %, первые три варианта, получившие наибольшее число ответов)

Сокращение вооружений, вывод войск из Восточной Европы	36
Расширение гласности в работе средств массовой информации	26
Расширение экономических контактов со странами Запада	22

В целом внешние события были заслонены драматизмом внутренних изменений.

Демократический эксперимент

В дальнейшем события вышли из-под контроля реформаторов. Основной удар по системе нанесла гласность. Накал дискуссий в прессе, выступления демократической интеллигенции достигли пика к партконференции 1988 года. Разоблачения преступлений режима в прошлом, его неэффективность и лицемерие в настоящем расширили сферу поддержки более радикальных изменений в обществе — отмены диктатуры компартии, демонтаж административной системы в экономике, разрешения на равных правах частной собственности и частного предпринимательства. Широко распространилась идея, что без демократизации общества радикальных экономических преобразований в рамках традиционного, или рыночного социализма не достичь.

Выборы 1989 года на Съезд народных депутатов года вызвали большой интерес народа — как к самой идее свободного выбора тех или иных политических лидеров, так и к идее народовластия, олицетворявшейся в

Верховном Совете, в новом парламенте. Отсутствие традиций политической культуры в российском народе и в советском обществе сказалось в том, что население связывало народовластие с одноразовым актом избрания своих представителей в высший орган власти и предполагало, что дальше правильные, направленные на его пользу решения и законы будут следовать более или менее автоматически. В обществе отсутствовали традиции и понимание принципов гражданского общества, самоуправления, широкого участия граждан в принятии решений на местном и национальном уровнях.

После десятилетий бесправного, слепого подчинения репрессивной системе — с большей или меньшей долей поддержки этой системы — население за годы перестройки почувствовало возможность своего участия в изменении жизни общества в основном в

двух формах — свободных выборах высшего органа власти и массовых митингах, демонстрациях, протестах. В массовом сознании соединились как единственно эффективные две формы волеизъявления: парламент или бунт с почти полным отсутствием промежуточных форм гражданского общества.

Как только народ перестали «загонять» в организации фиктивного «участия в управлении обществом» — комсомол и профсоюзы, они практически распались. Компартия потеряла большинство своих членов. Вообще идея многопартийности, несмотря на ее восхваление лидерами демократов и популярность в начале 90-х, в массовом сознании не привилась — «больше говорильни». Ассоциации, группы «особых интересов», массовые движения встретили еще меньше поддержки. Поскольку народ не принимал все эти формы посредничества между собой и высшей властью, ему по-прежнему были близки идеи популизма, обращения лидеров напрямую к народу; их призывы и обещания. Несмотря на распространение демократических идей и, в частности, поддержки демократических выборов парламента, была сильна вера в сильного лидера, вождя, который выведет страну из кризиса.

Эта вера в харизматического лидера снова стала расти по мере падения авторитета Верховного Совета СССР. Одобрение его деятельности в опросах упало с 70% в 1989 году до менее 20% осенью 1991 года. Сходная судьба постигла и Верховный Совет РФ, чей рейтинг упал до 15% осенью 1993 года. Избранная в 1993 году Государственная Дума с самого начала не пользовалась доверием населения — лишь 6% полагали, что ее деятельность способствует выходу России из кризиса.

Закат социализма, рыночные реформы

Отношение населения к экономической реформе с самого начала было весьма противоречиво. В памяти многих сохранились еще попытки реформ 60-х годов и новые разговоры о необходимости рыночной реформы воспринимались в значительной мере как продолжение старой логики: совершенствование социалистической экономики за счет уменьшения жесткого контроля сверху, большей заинтересованности людей в результатах труда за счет использования прибыли на социалистических предприятиях, разрешения частной собственности в обслуживании, мелком производстве и сельском хозяйстве.

В середине 1990 года, когда стало ясно, что без радикальных реформ, означающих по сути сворачивание социалистической системы хозяйствования, не обойтись, ВЦИОМ начал выяснять отношения людей к радикальной рыночной реформе. Отвечая на вопрос, с чем прежде всего, связывается у вас представление о «рыночной экономике», 54% назвали «рост цен», затем следовало «расслоение на богатых и бедных» — 34%, и затем — «снижение уровня жизни» — 23%.

Естественно, люди хотели *бы оттянуть* этот болезненный процесс как можно дальше — лишь 19% полагали, что «к рынку надо переходить как можно скорее», в то время как 40% считали, что «переход к рынку необходим, но делать это следует постепенно», и 16% высказывали мнение, что «к рынку вообще не следует переходить», при 25% затруднившихся ответить. Все же народ уже сдался — после пяти лет дискуссий большинство видело, что от рынка никуда не деться, только надо бы не спешить, не рубить сплеча. Они еще не знали тогда, что «юный Гайдар» ГОТОВИТ им «шоковую терапию».

Многие верили распространенным тогда рассуждениям, что надо дать свободным, энергичным, инициативным, предприимчивым людям, которых зажимает социалистическая система, пусть они и заработают много, зато и экономика рванет вперед. Но все же большинство смотрело на это скептически. Так, в опросе был задан вопрос: поддержали бы вы экономическую реформу, в результате которой наиболее энергичные и инициативные люди утратят свои доходы, в то время как доходы остальных увеличатся только на несколько процентов? Согласились с такой реформой 35%, не согласились — 65%. Вероятно, в таком подходе людей отпугивала величина — в три раза (хотя потом «энергичные» люди увеличили свои доходы в десятки и сотни раз), но в целом резкое расслоение народа на богатых и бедных людей не прельщало.

Типичным для менталитета жителей страны того времени были характерны такие отношения к жизни в новых, рыночных условиях. «Лучше иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне» — это, можно сказать, был социалистический подход к труду, его разделяло 40% населения. В то же время возросло и число «рыночников», которые считали, что инициатива и упорный труд должны хорошо вознаграждаться, соответственно, 28% поддерживали точку зрения, что лучше «много работать и хорошо получать, пусть даже и без особых гарантий па будущее». Наконец, 12% поддерживали идею, что лучше «иметь собственное Дело, вести его на свой страх и риск». Это, так сказать, сторонники бизнеса, по тем временам малого бизнеса, каких к концу 1992 года Действительно стало 13% — работавших в негосударственном секторе, в частных и смешанных предприятиях.

Это то, что касается личных намерений участвовать в рыночных реформах. Если же говорить о желаемой политике общества относительно приватизации различных видов деятельности и отраслей хозяйства, то здесь люди устанавливали существенные принципиальные ограничения.

В конце 80-х годов опросы показывали: народ за частную собственность в мастерских, на маленьких заводах, в легкой и пищевой промышленности, но против частной собственности в тяжелой промышленности и на больших предприятиях, контроль над которыми должен оставаться в руках государства. Иностранцы

капитал допускать только под контролем государства, в совместных предприятиях не давать еда больше половины акций. И само слово «рынок» чаще всего употреблялось в сочетании с «социалистическим», «контролируемым».

Так, опрос ВЦИОМ 1991 года дал следующие ответы на вопрос: **кому должны принадлежать предприятия и учреждения в различных отраслях и сферах деятельности?** (в %).

Таблица 5

Виды предприятий	Только государству	И государству, и частным владельцам; только частным владельцам
Мелкие промышленные предприятия	17	72
Магазины	25	66
Гостиницы	28	60
Базы оптовой торговли	42	39
Крупные сельские хозяйства	46	42
Банки	47	39
Больницы	53	39
Школы	58	35

Эти данные показывают, что публика активно возражала против потери контроля государства над ключевыми секторами экономики и социальными институтами, в то же время треть населения уже была готова к приватизации всех сторон жизни общества, но крайней мере наряду с государственной собственностью в этих областях. Народ не представлял, во что это обернется в реальности.

Идиллические представления о том, что мелкие частные собственники займут лишь пустующие ниши в экономике, куда у государства не доходяг руки, — в службе быта, в ремонте квартир и т.п., разбились о реальность первых шагов рыночной экономики. Разрешенные кооперативы незамедлительно двинулись в области максимально возможного извлечения прибыли — в торговлю, посредничество, перепродажу скупленной государственной продукции, то есть в виды деятельности, в массовом сознании воспринимаемые как «спекуляция». Достаточно быстро именно кооперативы стали символами рыночной реформы, предпринимательства, капиталистических норм, проникающих в советскую экономику.

Особое отношение бытовало в то время относительно собственности на землю. Осенью 1990 года, когда на Верховном Совете СССР встал вопрос о введении законодательства, разрешающего частную собственность на землю, 85% высказывались в опросах за то, чтобы земля могла принадлежать не только коллективам, аналогам колхозов и совхозов, но и отдельным гражданам. Население при этом имело в виду прежде всего фермерские семейные хозяйства, которые тогда активно пропагандировались в прессе. В 1990 году 20% населения в принципе выказывало свое желание стать фермерами, иметь участки для строительства индивидуальных домов в сельской местности и дачные участки. Соответственно, их размеры должны были ограничиваться несколькими гектарами.

Когда в 1992 году начались реальные рыночные реформы, приватизация экономики, «токовая терапия», в народе еще было распространено представление, насаждавшееся экономистами и правительственными лидерами, что освобождение цен будет происходить в виде качелей — некоторые цены поднимутся, но другие опустятся. Но не тут-то было. Обвал цен и потеря накоплений в сберкассах не замедлили последовать.

Тут же началась и пресловутая ваучерная приватизация. Довольно скоро многие поняли стоящий за ней обман населения: уже летом 1992 года 44% называли в опросах ваучеризацию обманом и показухой и лишь 15% видели в этом деле шаг к тому, чтобы «каждый человек мог стать собственником».

Массовое негодование вызывала не только «спекулянтская» деятельность появившихся бизнесменов, но и сама идея быстрого индивидуального обогащения, разрыва в доходах между формами собственности и типами предприятий, вызов глубоко укоренившейся идее уравниловки в оплате и социального равенства вообще.

Как известно, реформы на макроэкономическом уровне шли противоречиво и скачками, в массовом сознании создавалось ощущение бесконтрольного развития частной собственности. Оно сопровождалось явным противоречием в народных рассуждениях: с одной стороны, многие поняли безусловную выгодность работы в негосударственных предприятиях и фирмах и боялись опоздать присоединиться к ним. С другой стороны — на общеидеологическом уровне — эти же самые люди осуждали «рвачество», «чистоган» бизнеса, богатство, нажитое бесчестными методами, «спекуляцией». С одной стороны, около 15% к середине 90-х годов уже работали в негосударственных и частных структурах, 10% работали там по совместительству и столько же собиралось подрабатывать в частной экономике. С другой — больше половины считали более правильной для страны систему государственного, социалистического регулирования экономики, и большинство в соотношении 5:3 хотели бы, чтобы все оставалось, как было до 1985 года.

Массовая критика, неприятие рыночных реформ не были связаны только с фактом значительных материальных трудностей для двух третей семей. Экономические реформы подорвали весь стиль жизни, привычный уклад миллионов людей. Их дискомфорт был не только материального, но и морального, психологического плана. Для многих важнейшим фактором переживаний был страх, неуверенность перед завтрашним днем, что явилось резким контрастом с ситуацией десятилетней давности: «мы жили небогато, но с уверенностью в завтрашнем дне». Но для большинства отсутствие социальной защищенности было главным

фактором беспокойства и недовольства реформами: растущая безработица, снижение объема и качества государственного здравоохранения, образования, обеспечения жильем. Большой, чем в большинстве стран, разрыв между богатыми и бедными, вызывающий стиль жизни «новых русских» усиливал чувства социальной несправедливости. «Безудержное потребление» нуворишей испытали в своей истории многие страны, однако нигде контраст между уравниловкой, культом скромности недавнего социалистического прошлого и стилем жизни нынешних юных капиталистов не был столь разительным. К этому добавилась очевидная для многих связь наиболее заметных предпринимателей с уголовным миром, их очевидное презрение к закону.

Усиливало недовольство и горечь людей по поводу¹ перехода к рынку и поведение властей, политических лидеров в обосновании реформ и конкретных, предпринимаемых ими шагов. Если в конце 80-х первые скромные шаги в сторону рынка сопровождались долгими и подробными объяснениями лидеров перестройки, убеждениями в их необходимости и неизбежности определенных издержек и трудностей, попытками увязать ступени реформ с социалистической идеологией и так или иначе успокоить общественное мнение, то с началом действительно радикальных реформ все это практически прекратилось. Очевидно, теоретики реформ считали неудобно и опасным сообщить, что с «рыночным социализмом» покончено и в стране строится «нормальный» капитализм однако радикальные реформы «молча» приводили лишь к панике одних и негодованию других - российский народ десятилетиями «коммунистического воспитания был приучен видеть перспективу на будущее, долгосрочный план, даже если многие воспринимали скептически советские "планы построения». Устранение руководства страны от объяснения своих действий, того, что ожидает людей в ближайшем более отдаленном будущем, усиливало и без того сильное раздражение, критику реформ и правительства, их проводящего.

Вырабатывая на ощупь новые нормы поведения в условиях расширяющегося рынка, приспособляясь к работе на частных предприятиях, одобряя многие конкретные стороны новой «рыночной» жизни - в частности обилие товаров, возможность получить землю, многие люди, особенно представители старших поколений, по-прежнему исповедовали на теоретическом уровне взгляды ориентированные назад, в стейтистское, социалистическое прошлое. В опросах эти противоречия проявлялись, с одной стороны, в пожеланиях, что-бы все оставалось как было, а с другой - чтобы реформы шли быстрее: в начале 1992 года 49% хотели бы, чтобы «все вернулось к состоянию до 1985 года», а 39% не соглашались, в то же время 50% ратовали за «более быстрые, решительные перемены» при 32%, считавших, что нужно действовать более осторожно, осмотрительно».

Демократия и демократы

Одна из черт народного отношения к реформам состояла в том, что критика болезненности реформ, страданий многих людей и социальных слоев привели к тому, что в числе причин этих трудностей стали называться и демократические преобразования. В массовом

сознании эти процессы, влияющие друг на друга, но все же протекающие самостоятельно, по своим собственным законам, оказались слиты воедино, - в пакет преобразований, затеянных неумелыми, а часто корыстными реформаторами. Неудача, в глазах населения, экономических реформ вызвал у них сомнения и в ценности демократических преобразований. Тем более что многие их аспекты, за исключением свободных выборов высшего органа власти, были малопонятны рядовому гражданину

Разочарование населения в «демократии» было вызвано также и тем, что многие трактовали ее прежде всего как ничем не ограниченную личную свободу, ведущую к вседозволенности. А это, в свою очередь, ассоциировалось с причиной роста преступности, также пришедшегося на период реформ и ставшего одной из самых острых проблем в глазах населения. Немудрено, что при лобовой постановке вопроса: вы за порядок или за демократию, большинство выбирает порядок.

Маятник общественных настроений, качнувшийся в сторону от демократии, пришел в движение также из-за разочарования многих в представителях новой власти, упрощенно воспринимаемых как «демократы», поскольку они заменили коммунистов. Эти «демократы» оказались, по массовым представлениям, не менее, если не более, коррумпированными, чем представители старой власти, что также вызывало разочарование в «демократии».

Другим свойством российского массового сознания на долгие годы стало широко распространенное и устойчивое недоверие ко всем органам власти. Новые органы государственного управления в рыночных условиях, по мнению населения, не собирались заботиться о гражданине, как раньше. А в условиях кризиса — еще того, начала 90-х годов — они, очевидно, должны были нести ответственность и за трудности и страдания рядового человека. Кроме того, власть коррумпирована и заботится только о себе. Эйфория по поводу избираемого народом парламента прошла надолго. Наконец, символ державы и государственной мудрости — Президент, тоже свободно избираемый народом, ничего сделать с проблемами страны не может или хуже — не хочет. Все вместе — это стойкое отчуждение народа от власти стало, очевидно, надолго новой печальной или неизбежной нормой российской политической жизни.

ЭПОХА ЕЛЬЦИНА

Эпоха Ельцина началась с его борьбы за лидерство с Горбачевым. В глазах народа он предстал как борец с партийной бюрократией, как истинный демократ и защитник интересов простых людей, всем запомнились его «хождения в народ» в бытность его московским лидером, разоблачительные выступления на пленуме ЦК, а затем и на Съезде народных депутатов. Пиком его поддержки была победа на московских выборах депутатом на Съезд, а затем и Президентом России и, наконец, победа над ГКЧП во время путча в августе 1991 года. На нем закончилась эпоха Горбачева, власть КПСС, началось движение к распаду СССР, завершившееся вскоре в

Беловежской Пути. Собственно, взлет Ельцина и его впечатляющая популярность в народе длились недолго — в 1990-1991 годах. С начала 1992 года, с

радикальных рыночных реформ — «шоковой терапии» начался неуклонный, хотя и зигзагообразный, спад его влияния и популярности в общественном мнении. В этих «шоковых» реформах сгорела популярность Ельцина, который в начале 1992 года обещал, что страдания народа будут недолгими, и если к концу года ситуация в экономике не нормализуется, он «ляжет на рельсы». Ни того, ни другого, как известно, не произошло. Уровень доверия Ельцину снизился с 45-50% в конце 1991 года до 20% в конце 1992 года.

Зигзагов, «загогулин» в политической жизни Ельцина и страны было много, однако в массовом сознании в наибольшей мере отразились лишь некоторые, описанные ниже. Каждый из этих драматичных этапов нашей истории, его отражение в общественном мнении требовал бы отдельного подробного описания, однако здесь они будут изложены лапидарно.

Победа над ГКЧП и Горбачевым в августе 1991 года

Приход к власти ГКЧП в августе 1991 года, борьба с ним Ельцина как Президента РСФСР, победа над ГКЧП и постепенное отстранение после этого Горбачева от власти описаны в деталях. Известно о массовых выступлениях в Москве и Ленинграде против ГКЧП и в защиту Ельцина. Сотни тысяч москвичей участвовали в митингах, блокировании улиц, чтобы препятствовать продвижению войск, защите Белого дома. Но даже в Москве улицы были полны людьми, ходящими по магазинам, с трудом представлявшими, что происходит: у Моссвета и гостиницы «Москва» люди устраивали заграждения из троллейбусов, а на Пушкинской площади шел обычный «шопинг». В целом население страны с трудом разбиралось, что происходит в Москве и как к этому относиться. Опросы в Москве в эти дни показали, что треть жителей поддерживали Ельцина, пятая часть — ГКЧП, а половина людей не знали, что происходит, или не могли дать происходящему какую-либо оценку.

Призыв Ельцина начать всеобщую политическую забастовку не напгел отклика, народ продолжал ходить на работу. Непонимание того, что собой представлял «путч», как его тогда называли, или «августовские события», как стали называть позже, продолжалось и дальше, вплоть до настоящего времени. Постепенно стала расти и поддержка ГКЧП: например, к 1998 году, по данным Института социологии парламентаризма, число сторонников ГКЧП увеличилось по сравнению с 1991 годом с 17 до 25%. («Коммерсантъ», 22 августа 1998 года). И в 2006 году, по данным Фонда «Общественное мнение», 67% населения не смогло дать какую-либо оценку пользе или вреде ГКЧП.

ем не менее Ельцин вышел из этих событий победителем. Если на выборах Президента РСФСР в июне 1991 года он получил 43% голосов избирателей, то в сентябре его поддержка превысила 50% и продолжала оставаться высокой до начала реформ 1992 года.

Распад СССР

Отношение к СССР и его распаду в массовом сознании было и остается противоречивым. На протяжении 80-х годов, и особенно во время перестройки, в демократических кругах, и особенно в республиках, зрело представление о необходимости реформирования Союза с приданием большей самостоятельности союзным республикам. Появилось в обиходе и слово «конфедерация» как возможное устройство Союза. В принципе в массовом сознании такое развитие признавалось возможным, особенно когда в пример приводилась Швейцария. Однако эти реформы не должны были подорвать единства государства, Союза, что подтвердил референдум весной 1991 года, на котором 76% населения страны высказалось за сохранение СССР в обновленном, демократическом виде.

В то же время в радикальной демократической прессе все чаще к концу 80-х продвигалась идея необходимости «крушения империи», то есть СССР как неререформируемой государственной системы — чтобы сломать тоталитаризм, нужно сломать «империю». События в Прибалтике к этой логике подталкивали. И многие люди уже к лету 1991 года отдавали себе отчет, что Прибалтику не удержать. Опросы конца 80-х показывали, что большинство склоняется к идее, что «если кто хочет выйти из Союза, то удерживать никого нельзя». Это должно быть правом каждой республики. Это видно из результатов опроса ВЦИОМ января 1990 года.

Таблица 6

Ответы на вопрос: **как вы относитесь к возможному выходу некоторых республик из состава СССР?** (в %)

Это их внутренне дело, центр не должен в это вмешиваться

Мы построили Великую державу и никому не позволим ее развалить 16

Никуда они е уйднут, им без России не прожить 11

Если здесь будет демократическое общество, никто не захочет выходить 26

Нужно перестроить Союз на принципах конфедерации, объединения независимых государств

Затруднились ответить

Однако одно дело говорить «пусть уходят, мы никого не держим», другое — узнать, что Советского Союза вчера не стало. Поэтому реакция большинства народа на Беловежское соглашение была сразу отрицательной и продолжает оставаться таковой и сейчас. Тогда две трети сожалели о распаде, хотя треть все же не сожалела, в последующем таких стало вдвое меньше.

Фонд «Общественное мнение» с 1992 года периодически фиксировал отношение россиян к распаду СССР, задавая вопрос: **вы лично сожалеете или не сожалеете, что Советский Союз распался?** (в %):

Таблица 7

	Декабрь 1992 г.	Январь 1997 г.	Январь 1999 г.	Март 2001г.	Декабрь 2001 г.
Сожалю	69	84	85	79	76
Не сожалю	31	15	11	15	15

Большинство народа небезосновательно считало Ельцина инициатором этого распада, что нанесло непоправимый удар по его популярности.

«Шоковая терапия», обвал цен, приватизация

Следующие два года правления Ельцина прошли под флагом радикальных и мучительных для населения рыночных реформ, которые отразились в общественном мнении как тяжелейший период в жизни общества и формировали отношение к правлению Ельцина, развивавшееся вплоть до президентских выборов 1996 года.

Отношение к самим рыночным реформам описано выше. Здесь мы остановимся на оценке власти, правительства Ельцина в проведении этих реформ. Эти оценки относятся к августу 1995 года, когда фактически подводились итоги первого президентского срока Ельцина в преддверии кампании по выборам в Думу в декабре 1995 года и президентским в 1996 году. (Ниже приводятся данные опросов общественного мнения этого периода, организованных автором с помощью ВЦИОМ. Службы изучения общественного мнения VP (Б.А.Грутшша) и Бюро прикладных социологических исследований автора этих строк.)

Опросы подтвердили оценки населением своего бедственного материального положения в результате реформ. При этом большое влияние на оценку власти, политические взгляды и поведение людей оказывали не только реальный уровень их благосостояния, его подъ-ем или падение, но и сравнение их с недавним прошлым — насколько сегодня мы живем хуже, чем вчера, и есть ли надежды, что в будущем году положение улучшится. За годы правления Ельцина для этих оценок были характерны три основные тенденции:

- 1) наше экономическое положение еще более ухудшилось;
- 2) основная ответственность за бедствия людей и страны лежит на нынешнем правительстве, а не прошлых лидерах;
- 3) правительство не имеет представления, куда идет экономика страны, у него нет ни плана, ни программы выхода из кризиса.

О снижении оценок людей своего материального положения говорили результаты ответов на следующие вопросы.

О снижении оценок людей своего материального положения говорили результаты ответов на следующие вопросы.

Таблица 8

Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи? (в %)

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
Очень хорошее	0,4	0,4
Хорошее	0	6
Среднее	50	44
Плохое	34	38
Очень плохое	8	12
Затруднились ответить	3	3

Таблица 9

Какое из приведенных ниже высказываний больше соответствует экономическому положению вашей семьи? (в %)

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
Живем в достатке, ни в чем себе не отказываем	3	
Живем прилично, хотя приходится работать изо всех сил	32	29
С трудом сводим концы с концами	29	32
Отказались почти от всего, все средства уходят на еду	26	28
Бедствуем, недоедаем	2	5
Затруднились ответить	7	4

Таблица 10

Если взвесить все «за» и «против», стали вы жить лучше, чем до 1985 года, или хуже? (в %)

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
Значительно лучше	5	4

Немного лучше	13	12
Так же	15	9
Немного хуже	23	20
Значительно хуже	36	47
Затруднились ответить	8	7

Таблица 1]

Как вы считаете, дела в стране идут в правильном направлении, или вам кажется, что события ведут нас «не туда», в тупик? (в %)

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
Дела идут в правильном направлении	12	10
События ведут нас в тупик	51	62
Затруднились ответить	37	28

При этом прогнозы людей на будущее были также весьма пессимистичны: 49% ожидали на следующий год ухудшения своего материального положения и 55% — ухудшения экономического положения России.

И главный вопрос в преддверии выборов в Думу и президента — «кто виноват?», кого население винит больше всего в тяжелом экономическом положении страны и своем собственном. Вот как распределились ответы на вопрос: кто, по-вашему, больше всего виноват в нынешнем тяжелом экономическом положении страны? (в %, сумма превышает 100%, поскольку отвечавшие могли дать несколько ответов.)

Таблица 12

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
руководство страны до начала пере-стройки	13	15
' Правительство Горбачева	34	30

Окончание табл. 12

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
Правительство Ельцина	30	44
Коммунисты, социалистическая система	10	9
Демократы, сторонники реформ	0	9
Страны Запада	3	3
Мафия, дельцы теневой экономики	25	27
Сам народ	9	10
Затруднились ответить	19	14

В данном случае интересно не то, что население еще сильнее обвиняет нынешнее руководство страны за экономический кризис, а то, что степень этого обвинения не столь высока — более половины видят основные причины экономических проблем не в деятельности президента и правительства, а в чем-либо еще. Иными словами, экономическая составляющая в критике высших органов власти не являлась доминирующей. Соответственно, при оценке будущих кандидатов в президенты их экономические способности не являлись доминирующими, хотя занимали первое место в списке важных качеств. Вот, например, как распределились ответы на вопрос: **когда придет время выбирать президента, что для вас будет наиболее важным, чтобы отдать голос за того или иного кандидата?** (в %, сумма ответов превышает 100%, поскольку отвечавшие могли дать несколько ответов.)

Таблица 13

Он должен доказать свою способность решить наши экономические проблемы, вывести страну из кризиса

Это, прежде всего, должен быть честный человек, которому можно доверять 20

Он должен быть патриотом России, готовым снова сделать ее великой державой 15

Это должен быть руководитель, ставящий выше всего интересы простых людей 19

Он должен быть твердым и решительным лидером, способным навести порядок в стране и остановить преступность 27

Он должен быть «отцом нации», способным своим авторитетом сплотить народ, остановить распри и предотвратить гражданскую войну 11

За пять лет радикальных реформ к 1995 году выработалась определенная тенденция массовых оценок, создалась устойчивые стереотипы мышления:

- наша жизнь до реформ была лучше, благополучнее, чем сейчас;
- народ был обманут, ему обещали «улучшенный», рыночный социализм, а втянули в строительство капитализма;
- реформы строятся на ограблении народа, его сбережений, а так же госсобственности;
- реформы разрушили социальные программы, и больше всех пострадали те, кто от них зависел: пожилые люди, пенсионеры, работники бюджетной сферы, рядовые труженики;
- от реформ выиграли больше всего спекулянты, жулики, чиновники;
- главные виновники губительных для народа реформ — либеральные демократы, действовавшие по указке Запада.

В то же время наиболее важный политический вопрос, который вытекал из этих настроений: настаивает ли население на прекращении рыночных реформ и, соответственно, будет ли поддерживать политиков, выступающих за их прекращение или продолжение? Сами люди однозначного ответа на этот вопрос не давали. Вот как распределились ответы на соответствующий вопрос анкеты: **с каким из высказываний об идущей сейчас рыночной реформе вы бы в большей степени согласились?** (в %).

Таблица 14

Рыночные реформы надо продолжать, поскольку только через рынок страна придет к процветанию	10
Рыночные реформы надо продолжать, поскольку к старой системе уже не вернуться	13
Рыночные реформы необходимы, иго другие, с социальной защитой населения	
Реформы надо прекратить, поскольку в России они не получаются	11
Рыночные реформы надо прекратить, чтобы восстановить в стране социализм	9
Затруднились ответить	16

С одной стороны, на эти оценки, очевидно, влияла ностальгия по прошлому, которое многим вспоминается если не беззаботным, то более спокойным и надежным — 57% предпочли бы жить, «как мы жили до перестройки», и лишь 20% предпочли бы нынешнюю

жизнь, 24% затруднились ответить. С другой стороны, большинство на возврат к старому уже не надеялось и полагало, что назад хода нет. Вот ответ на вопрос: **как вы думаете, нынешние реформы по переходу к рыночной экономике уже необратимы или, может быть, к власти придут какие-либо новые политики и вернут все снова к социализму?**

- переход к рыночной экономике уже необратим — 67%;
- еще возможен поворот к социализму — 33%.

В результате при ответе на прямой вопрос: как вы считаете, экономические реформы надо продолжать или их **следует** прекратить, население разделяется на три большие группы: 38% — «продолжать». 25% — «прекратить», 36% — затруднились ответить.

Конфликт с Верховным Советом, референдум, штурм Белого дома

В эти ключевые для оценки Ельцина годы (1991-1995) было много политических событий, характерных для эпохи Ельцина. Особенно был ими богат 1993 год. Весь год шла конфронтация Ельцина с Верховным Советом под руководством Хасбулатова. Дело доходило до попыток импичмента президента. Тогда Ельцин обратился за поддержкой к народу' и назначил референдум в мае 1993 года, который должен был ответить на вопрос: доверяет ли народ Ельцину и его курсу или нет и скорее поддерживает Верховный Совет. Знаменитый набор ответов на четыре вопроса, на которые сторонники Ельцина должны были ответить «да», «да», «нет», «да». Не все разобрались в них и отвечали невпопад, однако на главный вопрос о доверии Ельцину большинство (58,7%) ответило «да» и 53% поддержали курс Ельцина на реформы.

Вскоре это доверие подверглось испытанию кровью. Конфликт Ельцина с Верховным Советом достиг кульминации осенью, после известного Указа Президента 1400, фактически прекращавшего деятельность Верховного Совета. Народ не сразу понял трагичность ситуации и не ожидал кровопролития. Однако, когда телевидение донесло до народа сцены осады Белого дома, многим стало ясно, что запахло гражданской войной. В конце сентября, по данным опросов Фонда «Общественное мнение», 62% высказались за то, чтобы армия сохраняла нейтралитет в конфликте — многие еще помнили танки на улицах Москвы в августе 1991 года и боялись повторения событий. Они все-таки повторились, только с еще большей жесточечностью и кровью. Многим, вероятно, навсегда запомнятся сцены, показанные по телевизору, как танки прямой наводкой бьют по Белому дому.

Для многих граждан ситуация казалась похожей на путч 1991 года — тогда Ельцин боролся с путчистами, сейчас — с Верховным Советом, пошедшим против правительства. И народ снова встал на сторон) Ельцина: до штурма Белого дома Ельцина поддержало 72% населения, сразу после штурма — 68%. Однако увиденные людьми кровавые сцены начинавшейся гражданской войны вызвали через несколько дней более трезвую оценку событий: 40% возложили ответственность за кровь, пролитую в Москве, в равной мере на президентскую команду и на мятежников, а 8% всю вину возлагали на президента.

После этой драмы, «малой гражданской войны», население не обратило особого внимания на референдум по конституции и последовавшие выборы в Думу, на которой проельцинская партия ДВР сильно потеряла в поддержке, зато неожиданно набрала очков ЛДПР во главе с Жириновским и успешно выступили коммунисты, вновь ставшие угрозой ельцинскому правлению. Но главные потрясения были еще впереди.

Чеченская война: осень 1994 года — 1995 год

Каждая политическая эпоха, вероятно, обречена пережить свои вооруженные конфликты — за пределами страны или внутри нее самой. В эпоху Брежнева это был Афганистан, унесший тысячи жизней солдат и подрывавший и без того падающую поддержку режима. В эпоху Горбачева такими вооруженными конфликтами стали события в Приднестровье и Нагорном Карабахе, подавление протестов в Грузии и Литве. В эпоху Ельцина главной драмой стала чеченская война, принесшая массовые жертвы среди мирного населения, превратившая весь Северный Кавказ в зону тлеющих конфликтов, разнесшая терроризм по всей стране.

Разные группы в окружении Ельцина подталкивали его к военному решению проблемы сепаратизма Дудаева, мотивируя это в том числе и тем, что «маленькая победоносная война», как это нередко бывало в мировой политике, приведет к подъему угасающей поддержки президента в народе. Однако вышло все по-другому.

Оценки причин войны и ее роковых последствий сильно различались у представителей разных политических сил. еще больше они менялись в общественном мнении.

Чеченская проблема стала одним из последствий лозунга Ельцина «Берите суверенитета столько, сколько сможете унести!». Дудаев Постарался унести но максимуму. И в массовых представлениях чеченская проблема начиналась прежде всего как проблема сепаратизма, угроза единства России. Только что распался Союз и распада России по тому же сценарию никто не желал. Тогда проблема терроризма и похищения людей не стояла — в массовом сознании сформировался прежде всего образ мятежной республики со своей самозванной армией, не подчиняющейся российским законам и собирающейся выйти из России, делая первый шаг к распаду страны.

В этой атмосфере, казалось, любые жесткие меры против сепаратистов, включая военные, получат одобрение народа. Так, наверное, и получилось бы, если бы разгром режима Дудаева был молниеносным, по сценарию Грачева, однако превращение военной операции в кровопролитную затяжную войну с большими военными потерями и жертвами среди мирного населения вызвало совсем иную реакцию. Уже через месяц после провального штурма Грозного население разделилось: треть выступала за «войну до победного конца», а большинство настаивало на мирном решении кризиса.

Таблица 15

Ответы на вопрос: **какие действия в отношении Чечни вы бы поддержали сейчас?** (в %, ВЦИОМ, городская выборка, февраль 1995 года)

Решительные действия по наведению порядка в Чечне	29
Поиски мирного решения проблемы	36
Отказ от силовых действий и вывод российских войск из Чечни	26
Затруднились ответить	9

Эти оценки колебались всю войну в зависимости от успехов и поражений, и в конце ее, в августе 1995 года общественное мнение так оценивало причины и последствия войны.

Таблица 16

Как бы вы оценили свое отношение к чеченским событиям?

(в %, опрос БПСИ, август 1995 года)

Военная операция была необходима для предотвращения выхода Чечни из состава России, восстановления там порядка

Это была необходимая операция, но проведенная неумело, с большим числом жертв 18

Каковы бы ни были цели российского руководства, операция пре- 13

вратилась в войну российской армии против чеченского народа |

Окончание табл. 16

Восстанавливать конституционный порядок в Чечне было нужно, но без ввода войск 21

Раз Чечня хотела отделиться от России, ее не надо было удерживать — пусть ЖИВУТ, как хотят 33

Затруднились ответить 10

По мнению большинства населения, независимо от того, как будут развиваться события в самой Чечне, эта война нанесла значительный урон России.

Главный вопрос — на кого население возлагало основную вину за чеченскую войну и ее последствия.

Таблица 17

Кто виноват в том, что события в Чечне превратились в войну? (в %, возможны несколько ответов)

Режим Дудаева	23
Тс политики в Москве, которые в свое время допустили Дудаева к власти	41
Руководство армии, МВД, служб безопасности	12
Президент Ельцин	32
Дума, Совет Федерации	4
Чеченская антидудаевская оппозиция	2
Правительство Черномырдина	3
Другие	3
Затруднились ответить	3

Наконец, на прямой вопрос о роли президента в чеченском конфликте ответы были следующими.

Таблица 18

«Вы одобряете или не одобряете действия Ельцина в отношении событий в Чечне?» (в %)

Одобрю полностью	9
Одобрю частично	11
Не одобряю частично	17
Не одобряю совсем	51

За год чеченской войны Ельцин потерял остатки своей популярности в пароде: в августе 1994 года негативная оценка его деятельности на посту президента составляла 55%, в августе 1995 года — 71%.

Результатом такого усиления критики президента, недовольства его политикой стали массовое нежелание, чтобы Б.Ельцин вообще выставлял свою кандидатуру на следующих президентских выборах, и снижение числа людей, готовых голосовать за него на этих выборах.

Таблица 19

Как вы считаете, следует Ельцину выставлять свою кандидатуру на выборах президента в 1996 году, или нет? (в %)

	Сентябрь 1994 г.	Август 1995 г.
Следует	20	12
Не следует	52	65
Мне безразлично, кто будет кандидатами на пост президента	12	10
Затруднились ответить	16	13

Это был последний звонок. Однако Ельцин в сентябре выступил с прогнозом, что коммунистов на выборах в Думу ждет неминуемое поражение, даже назвал, сколько они могут получить голосов, и на всю осень исчез с политической сцены. Были операции, другие известные причины, но в любом случае кампания шла без него. На выборах, как известно, коммунисты вышли вперед, рейтинг Ельцина скатился до единиц процентов, в воздухе запахло «термидором».

Кампания 1996 года, борьба с Зюгановым, победа на выборах, мир в Чечне

Ельцин начинал предвыборную гонку с очень низкого старта. Положительную оценку его деятельности на посту президента в январе 1996 года, по данным БПСИ, давали лишь 9%, отрицательно ее оценивали 54% и 27% не могли дать оценку. А уровень доверия составил 6% — вот отсюда появилась цифра в 6% рейтинга президента.

Политическим аналитикам казалось, что поражение Ельцина предрешено. Однако у Ельцина были и резервы. Действительно, в январе голосовать за него собирались лишь 5,3%, но и предвыборные рейтинги других потенциальных кандидатов были тоже минимальными: за Зюганова собирались голосовать 7,2%, за Лебедева — 5,9%, за Явлинского — 5,6%, за Жириновского — 4,3%, за Черномырдина — 3,7%, за Св.Федорова — 1,9%. Так что стартовые показатели у всех кандидатов были низкими.

Семь десятых населения считало, что «Ельцин и его правительство проводят неверную политику, завели страну в тупик, вызвали страдания народа» и «политика Ельцина направлена на развал России, подчинение ее Западу». Однако главными болевыми точками президентом были продолжавшаяся война в Чечне и многочисленные невзгоды от рыночных реформ, при этом самыми острыми среди них были огромные задолженности по зарплатам. Если бы по этим точкам были достигнуты заметные сдвиги, у президента возросли бы шансы на победу. Именно это и было сделано администрацией Ельцина. В апреле были прекращены войсковые операции в Чечне, а в мае было погашено большинство задолженностей по зарплатам. Эти меры сыграли свою роль, и предвыборный рейтинг Ельцина пополз вверх.

Безусловно, важнейшую роль сыграла тотальная пропагандистская кампания во всех средствах массовой информации, деньги олигархов — «семибанкирщины» и то, что потом стало называться административным ресурсом во время выборов. Тем не менее решение проблем Чечни и долгов по зарплатам сыграли свою роль.

Кроме того, в пользу Ельцина сработал страх перед возвращением коммунистов во власть. Для многих в это время становилась все более реальной перспектива в случае победы коммунистов: возвращения тоталитаризма, демонтажа демократических свобод и рыночной экономики. И это мобилизовало в пользу Ельцина слои населения, которые уже вписались в рыночную реальность или оценили достигнутые демократические сдвиги. Угроза коммунизма не сработала в достаточной мере на думских выборах, однако ее реальность в президентской кампании усилила лагерь антикоммунистов и их кандидатов.

В этих условиях кандидатура Б.Н.Ельцина для многих была предпочтительнее, надежнее других кандидатов как гарантия против возвращения коммунистов. В массовых представлениях противоречие ситуации было в том, что, с одной стороны, Ельцин — главный символ Центральной власти, все более отдаляющейся от народа и неэффективной, с другой — Ельцин — наиболее сильный противовес коммунистам, символ полигики, хоть и болезненной, но известной, не обещающей дальнейших потрясений и резких перемен, которые для многих были столь же пугающими, как и возврат коммунистов. Страх перед коммунизмом усилил позиции Ельцина по сравнению с Явлинским, Черномырдиным, Гайдаром или Св.Федоровым.

Эти факторы сработали и в начале июня. За Ельцина собирались голосовать столько же людей, сколько за Зюганова. Уход из борьбы Лебедева и его поддержка президента дали Ельцину дополнительные очки для победы.

После выборов ситуация в стране несколько стабилизировалась, особенно после хасавюртовского мира с Чечней. Однако впереди были новые потрясения.

Августовский дефолт 1998 года, премьерская чехарда

Роль премьер-министров в президентской политической системе России общественным мнением видится как второстепенная. Президент меняет премьеров по своему желанию, и через месяц мало кто помнит ушедшего руководителя правительства, особенно в условиях продолжавшегося в 90-е годы снижения интереса к политике. Весной 1998 года Ельцин заменил Черномырдина на Кириенко, и это мало отразилось в общественном мнении, разве что распространилась ирония по поводу нового прихода во власть «молодых реформаторов» типа Гайдара, оставившего по себе недобрую память с его «шоковой терапией». Однако то, что за этим последовало — дефолт, кризис в августе, потрясло население. Люди лишились накоплений, особенно в валюте, «сгорели» многие фирмы, малый бизнес, пострадали бюджетники, практически все население. Народ ждал спасителя. Таким за недолгую карьеру на посту премьера в представлении многих стал Примаков.

В глазах населения Примаков никак не мог нести ответственности за происшедшее, и от него не ждали бы строго вывода страны из кризиса. Вся надежда людей была на то, что не оправдаются самые худшие прогнозы об обвальной инфляции и вообще об экономическом коллапсе, включая голод. Различными действиями или отсутствием резких экономических движений правительству Примакова удалось остановить развитие кризиса и к январю 1999 года стабилизировать ситуацию в экономике. Не сразу, но это было замечено населением, которому помимо реальных успехов в экономике импонировал спокойный, неторопливый, уверенный стиль поведения нового премьера.

Начав со скромных 20% положительной оценки деятельности его правительства при 15% негативных оценок и половины нейтральных, Примаков уже к ноябрю 1998 года получил 40% позитивных оценок при 15% негативных и 46-48% нейтральных. Эти оценки оставались неизменными до конца 1998 года. А затем начался медленный, но неуклонный подъем его популярности. В этом подъеме не было резких скачков и падений, но рейтинг оценки деятельности его правительства с 45% в начале 1999 года к маю поднялся до 60% при тех же 15%, оценивавших его деятельность отрицательно и 25%, затруднившихся дать оценку. Наконец, через неделю после отставки положительный рейтинг достиг своего пика в 69%.

Секрет популярности Примакова основывался на ряде факторов. Первый из них — это реализм в оценке ситуации и честность в представлении этой ситуации народу. В отличие от прошлых лидеров Примаков взял за правило не обещать экономических чудес и быстрого исправления ситуации. Главное, что ставилось в заслугу правительству Примакова почти половиной населения, это то, что оно «искренне стремится вывести страну из кризиса» — так думали 45% при 35%, думавших иначе.

Народ истосковался по стабильности, по неторопливым, спокойным лидерам, слову которых можно верить. Люди готовы были подождать, если правительство знает, что делать, и искренне стремится помочь народу. Население было готово поддержать Примакова, даже «если ситуация еще больше ухудшится»: лишь 29% считали, что он должен уйти в отставку при дальнейшем ухудшении экономического положения, а большинство (49%) считали, что и в такой ситуации он должен оставаться главой правительства.

Еще один фактор массовой поддержки Примакова и его правительства — это распространенная вера в личную честность премьера, его невовлеченность в коррупционные скандалы. По всем опросам проходила оценка Примакова как человека, в коррупции не замечанного. Временами другие качества политиков выступают на первый план, но честность народных избранников и высших чиновников еще долго будет цениться в глазах населения очень высоко.

В целом Примаков больше, чем кто-либо другой, олицетворял в глазах населения то, что принято в мировой политологии называть *fatherly image*, не случайно он, как никто другой, получал наибольшие оценки в глазах населения как лидер, олицетворяющий такое образное понятие, как «отец нации».

Столь высокая оценка личности и деятельности Примакова народом сослужила ему дурную службу. В Кремле сочли, и не без основания, что он самый вероятный претендент на президентское кресло через год, что не устраивало различные силы во власти. Ельцин отправил его в отставку в мае при массовом недовольстве общественного мнения: отрицательно ее оценили 73%, положительно — только 10%. Безусловно, часть этой реакции была эмоциональной: Популярного премьера снимают ни за что, не объясняя причин народу. Но и рациональные основания в такой оценке тоже присутствовали: 57% ожидали в связи с отставкой Примакова «ухудшения экономической ситуации в стране», 26% полагали, что ситуация не изменится, и лишь 5% видели в этом тандеме на улучшение экономического положения.

Примаков, безусловно, отвечал целому ряду потребностей населения в качествах лидера страны в 1999 году, в частности, на фоне других политиков, таких как Ельцин, Кириенко, Явлинский, Зюганов, Жириновский. Но он не отвечал всем потребностям, в том числе восстановления ущемленной национальной гордости, что зрело после неудачного югославского опыта и было особенно востребовано позже в связи с дагестанским и чеченским конфликтами осенью 1999 года.

После Примакова Ельцин назначил на пост премьера С.Степашина, что для многих в политике, а тем более для народа, стало полной неожиданностью.

Короткое премьерство Степашина во многом повторило динамику отношения населения к правительству Примакова. В значительной мере население восприняло Степашина как «молодого Примакова». Отсутствие обвинений во взяточничестве, принадлежность к силовым структурам, а значит, твердость в борьбе с расхитителями народной собственности — эти черты Примакова в массовом сознании достаточно быстро стали считаться и чертами Степашина. Отсутствие опыта руководства экономикой уже не воспринималось как важное — «был бы человек хороший».. Прямота, честность, скромность — также слагаемые успеха премьерства Степашина.

Как и Примаков, Степашин начал свою деятельность премьера со скромных 10%, одобрявших его деятельность, что понятно после отставки любимца народа Примакова, но уже после трех месяцев пребывания у власти его рейтинг как лидера правительства вырос до 42%. Степашин достаточно быстро стал символом лидерских пожеланий населения — молодой, решительный, незапятнанный. Соответственно, быстро вырос и его потенциальный президентский рейтинг — в конце его пребывания на посту 54% 'положительно отнеслись к возможному' выдвижению его кандидатуры на президентских выборах, что, вероятно, и способствовало его столь скорой отставке.

Феномен Путина

Довольно быстро после своего назначения премьер-министром В.Путин стал восприниматься населением как олицетворение народных ожиданий нового лидера, «спасителя нации», благодаря как своим действиям, так и символикой своего поведения. Начал он со скромных 11%, одобрявших его назначение на этот пост после ушедшего популярным Степашина. Так же оценивали его деятельность на этом посту первую неделю премьерства. Затем последовал постепенный, по уверенный подъем до 21% в середине сентября. Однако с этого момента начался небывало быстрый взлет популярности премьера, продолжавшийся до начала нового года и президентской кампании. Он связан в первую очередь с успешными боевыми операциями против чеченских боевиков в Дагестане. Уже первые успехи вывели его также в первую пятерку потенциальных претендентов на президентский пост.

К необходимым ингредиентам популярности политического лидера 1999 года — прямота, решительность и неучастие в коррумпированных группировках, в представлениях населения — прибавились решительные действия против чеченских боевиков. Для большинства населения он стал символом освобождения от пораженческого синдрома прошлого, вызванного распадом Союза, отступлением перед продвижением НАТО на восток, поражением в первой чеченской войне — от нерегулярных формирований боевиков, уступки сепаратистам, перемирие с террористами Буденновска. Значительно усилили эти настроения события в Югославии, воспринятые большинством как еще одно унижение России. Последним ударом в ряду этого длительного унижения национальной гордости стали взрывы в Москве и других городах и провокация чеченских боевиков в Дагестане.

Желание реванша за все эти поражения и уступки, скрыто существовавшее в массовом сознании, олицетворил своими высказываниями и действиями Путин, возглавивший антитеррористические операции в Дагестане, а затем и в Чечне. Как бальзам на раны национальной гордости звучали его слова: «дадим отпор агрессии», «попытке поставить Россию на колени». Каждый военный успех, каждое публичное требование довести операцию до конца, уничтожить боевиков, освободить от них всю территорию Чечни приносили ему дополнительные проценты популярности, положительной оценки деятельности правительства. Не последнее место среди них было известное требование «мочить террористов в сортире», точно отразившее массовые настроения в их перевозданном виде. С середины сентября по начало декабря популярность Путина как премьера — положительная оценка деятельности его правительства — возросла с 21 до 75%.

В значительной мере эта поддержка носила эмоциональный и символический характер. Народная любовь к вождям не терпит деталей — маятник симпатий, получив мощный толчок, продолжает Двигаться по инерции, набирая скорость. Например, 29% участников опросов сообщали в ноябре, что материальное положение их семей за последние два месяца стало хуже, лишь 14% отмечали улучшение. В то же время, отвечая на вопрос, изменилась ли, по вашему мнению, экономическая ситуация в стране после назначения В.Путина главой правительства, 21% отвечают, что улучшилась, лишь 8% — что ухудшилась.

Все остальные оценки Путина — его личности, деятельности, перспектив как политика — росли автоматически, прежде всего благодаря его действиям в Чечне. Его оценка как наиболее симпатичного политика выросла с 10% в сентябре до 30% в начале декабря. Его поддержка как потенциального кандидата в президенты выросла практически с нуля в середине августа до 46% в конце ноября по сравнению с 17% у Зюганова и 13% у Примакова. Весь год население утверждало в ответах на вопросы анкет, что они не будут поддерживать кандидата в президенты, если Ельцин назовет его своим преемником. Ельцин назвал Путина своим преемником, но две трети людей сообщили в опросах, что они по-прежнему будут поддерживать Путина. Опыт российской политической жизни 80-х и 90-х годов и мировой опыт подсказывают, что народные симпатии к политикам подвержены значительным и порой резким колебаниям, однако в случае Путина эти симпатии оказались более устойчивыми, в немалой степени благодаря чеченскому фактору.

В наступившую в 2000 году «эпоху Путина» для массового сознания были характерны многие настроения, проявившиеся во время избирательной кампании 1999 года. Но в то же время продолжали действовать процессы, сформировавшиеся в эпоху бурных перемен 80-х и 90-х годов.

Во-первых, политизация массового сознания, рост интереса к политике и вовлеченность в политическую жизнь, сформировавшиеся за время радикальной смены политического строя в конце перестройки, в начале 90-х годов постепенно сменились политической апатией, падением интереса к политике, вызванные утратой веры народа в возможность реально участвовать в политической жизни, влиять на принятие властью важных решений для жизни страны и народа.

Отсутствие интереса к политике как к занятию московской политической элиты, не имеющему практической пользы для простых людей, привело к падению понимания, что происходит в политической и экономической жизни страны, в чем причины навязываемых им перемен, к чему это приведет и какая им, простым людям, от этого польза.

В силу этого массовые взгляды по поводу экономических, политических и социальных проблем характеризуются противоречивостью, непоследовательностью и неожиданными колебаниями от одобрения к отрицанию и обратно.

Отсюда широкий простор для манипуляции со стороны политических сил, органов власти, средств массовой информации массовыми настроениями и взглядами и поведением людей на выборах.

В результате большинство принимавшихся властью решений, радикальных перемен в жизни общества совершались без учета массовых интересов и желаний, общественного мнения. Народ не спрашивали, хочет ли он в одночасье сломать социализм и перейти к капитализм}', разрушить Советский Союз, ликвидировать Верховный Совет, начать войну на территории собственной страны, вводить многопартийную систему или вернуться к монополии на власть одной партии. Если бы спросили, большинство этих перемен не получили бы поддержки и пошли по-другому.